

Книга Урантии

[<< Документ 128](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 130 >>](#)

Документ 129

Дальнейшая взрослая жизнь Иисуса

129:0.1 (1419.1) Иисус полностью и окончательно отошел от управления домашними делами назаретской семьи и непосредственного руководства ее членами. Вплоть до своего крещения он продолжал вносить вклад в семейный бюджет и живо интересоваться духовной жизнью всех братьев и сестер. И он всегда был готов сделать всё по-человечески возможное для благополучия и счастья своей овдовевшей матери.

129:0.2 (1419.2) К этому времени Сын Человеческий сделал все необходимые приготовления к тому, чтобы навсегда покинуть свою назаретскую семью; и этот шаг был нелегким. Естественно, Иисус любил своих родных. Он любил свою семью, и это естественное чувство чрезвычайно усиливалось необыкновенной преданностью ей. Чем полнее мы посвящаем себя своим собратьям, тем больше мы начинаем их любить; и так как Иисус столь безраздельно отдавал себя своей семье, он любил ее огромной и пламенной любовью.

129:0.3 (1419.3) Постепенно все члены семьи поняли, что Иисус собирается их покинуть. Печаль от предчувствия расставания смягчалась только той постепенностью, с которой он готовил их к объявлению о своем запланированном уходе. На протяжении более чем четырех лет они осознавали, что он готовится к этой окончательной разлуке.

1. Двадцать седьмой год (21 год н. э.)

129:1.1 (1419.4) В январе этого года, 21 года н. э., дождливым воскресным утром, без долгих слов Иисус покинул свою семью, объяснив только, что он отправляется в Тивериаду, после чего собирается посетить другие города в окрестностях Галилейского моря. Так он покинул их и уже никогда не возвращался в лоно семьи.

129:1.2 (1419.5) Он провел одну неделю в Тивериаде – новом городе, которому вскоре предстояло стать преемником Сепфориса в качестве столицы Галилеи. Не найдя здесь ничего для себя интересного, он продолжил путь через Магдалу и Вифсаиду и прибыл в Капернаум, где остановился, чтобы навестить друга своего отца – Зеведея. Его сыновья были рыбаками; сам он строил лодки. Иисус Назарянин был специалистом как в проектировании, так и в строительстве. Он мастерски работал по дереву, и Зеведей был наслышан об искусстве назаретского умельца. Зеведей уже давно подумывал о строительстве лодок улучшенной конструкции, и теперь он рассказал о своих планах

Иисусу, предложив остановившемуся у него плотнику войти в дело, и Иисус охотно согласился.

129:1.3 (1419.6) Иисус проработал с Зеведем немногим больше года, однако за это время он создал лодки новой конструкции и внедрил принципиально новые методы их изготовления. Благодаря более совершенной технологии и значительно улучшенным методам пропарки досок, Иисус и Зеведей начали строить лодки чрезвычайно высокого качества – небольшие суда, которые были намного безопасней в плавании на озере, чем лодки прежних типов. В течение нескольких лет заказы на эти лодки нового типа превышали возможности небольшого предприятия Зеведея. Менее чем через пять лет практически все используемые на озере лодки были построены в мастерской Зеведея в Капернауме. Иисус стал широко известен в кругу галилейских рыбаков как создатель новых лодок.

129:1.4 (1420.1) Зеведей был достаточно обеспеченным человеком. Его лодочные мастерские располагались на озере к югу от Капернаума, а его дом стоял на берегу, неподалеку от рыболовецкого центра Вифсаиды. Иисус провел в Капернауме более года, и в течение этого времени он жил в семье Зеведея. Он давно уже трудился в одиночестве – то есть, без отца – и потому наслаждался работой с отцом-напарником.

129:1.5 (1420.2) Жена Зеведея, Саломия, была родственницей Анана, который в свое время являлся первосвященником Иерусалима. Смещенный лишь восемью годами ранее, Анан по-прежнему оставался наиболее влиятельным из саддукеев. Саломия стала страстной поклонницей Иисуса. Она любила его, как своих

собственных сыновей – Иакова, Иоанна и Давида, а четыре ее дочери относились к нему, как к старшему брату. Иисус часто отправлялся на рыбалку с Иаковом, Иоанном и Давидом, и они обнаружили, что он не только искусный строитель лодок, но и опытный рыбак.

129:1.6 (1420.3) В течение всего этого года Иисус ежемесячно отсылал деньги Иакову. Он вернулся в Назарет в октябре, чтобы присутствовать на свадьбе Марфы, после чего не появлялся здесь более двух лет, вернувшись сюда лишь перед двойной свадьбой Симона и Иуды.

129:1.7 (1420.4) В течение этого года Иисус продолжал строить лодки и наблюдать за жизнью людей на земле. Он часто посещал стоянки караванов, ибо путь из Дамаска на юг проходил через Капернаум. В Капернауме стоял большой римский гарнизон; возглавлявший его офицер был язычником, обращенным в веру Ягве, – «благочестивым человеком», как называли таких прозелитов евреи. Этот офицер, происходивший из богатой римской семьи, решил построить в Капернауме прекрасную синагогу, которую он передал евреям незадолго до того, как Иисус поселился у Зеведея. В течение этого года Иисус провел здесь более половины всех богослужений, и некоторые из побывавших в синагоге караванных путников узнали в нём плотника из Назарета.

129:1.8 (1420.5) Когда пришла пора платить налоги, Иисус зарегистрировался как «квалифицированный ремесленник из Капернаума». С того дня и до конца своей земной жизни его знали как жителя Капернаума. Он никогда не заявлял о каком-либо ином официальном местожительстве, хотя, в силу разных причин, он

позволял принимать себя за жителя Дамаска, Вифании, Назарета и даже Александрии.

129:1.9 (1420.6) В капернаумской синагоге он обнаружил много новых книг, хранившихся в библиотечных сундуках, и как минимум пять вечеров в неделю он проводил в интенсивных занятиях. Один из свободных вечеров он уделял общению со старшими, а другой проводил с молодежью. В личности Иисуса было нечто благодатное и воодушевляющее, что неизменно притягивало к нему молодых людей. В его обществе они всегда чувствовали себя легко и непринужденно. Возможно, главный секрет его успеха в общении с ними заключался в двух обстоятельствах: он постоянно интересовался их делами и вместе с тем редко давал им советы, если у него их не спрашивали.

129:1.10 (1420.7) Семья Зеведея почти что поклонялась Иисусу и никогда не пропускала вечеров вопросов и ответов, которые Иисус регулярно проводил после ужина до того, как уходил заниматься в синагогу. Юные соседи также часто посещали эти вечерние беседы. На этих небольших собраниях Иисус давал различные прогрессивные наставления – прогрессивные ровно настолько, насколько они были доступны пониманию слушателей. Он вполне непринужденно беседовал с ними, выражая свои идеи и идеалы в отношении политики, социологии, науки и философии; категоричность и непрекаемость появлялись в его тоне только тогда, когда речь заходила о религии – связи человека с Богом.

129:1.11 (1421.1) Раз в неделю Иисус устраивал собрания, на которых присутствовала вся семья, а также подмастерья и подсобные береговые рабочие, ибо у Зеведея было много наемных работников. Именно в

среде этих тружеников Иисус впервые был назван «Учителем». Все они любили его. Иисусу нравилось работать вместе с Зеведеем в Капернауме, однако он скучал по детям, игравшим у стены столярной мастерской в Назарете.

129:1.12 (1421.2) Из сыновей Зеведея Иаков больше других интересовался Иисусом как учителем и философом. Иоанн прежде всего ценил его религиозные учения и воззрения. Давид уважал в нём мастера, но мало задумывался о его религиозных взглядах и философских учениях.

129:1.13 (1421.3) Иуда часто приходил сюда по субботам послушать речи Иисуса в синагоге и оставался, чтобы пообщаться с ним. И чем больше времени проводил Иуда в обществе своего старшего брата, тем больше он убеждался в том, что Иисус является поистине великим человеком.

129:1.14 (1421.4) В этом году Иисус совершил огромный прогресс в постепенном овладении своим человеческим разумом и достиг новых высот в осознанном общении с внутренним Настройщиком Мышления.

129:1.15 (1421.5) Это был последний год его оседлой жизни. Впредь Иисус никогда уже не проводил целого года в одном месте или за одним занятием. Быстро приближались дни его земных странствий. Периоды напряженной деятельности были не за горами, но теперь – между простой, но необычайно энергичной жизнью в прошлом, и еще более насыщенным и напряженным общественным служением – ему предстояло провести несколько лет в активных путешествиях и самом разнообразном личном труде. Он должен был завершить свою

подготовку в качестве человека данного мира, до того как стать учителем и проповедником – совершенным Богочеловеком божественных и постчеловеческих этапов своего урантийского посвящения.

2. Двадцать восьмой год (22 год н. э.)

129:2.1 (1421.6) В марте 22 года н. э. Иисус покинул Зеведея и Капернаум. Он попросил немного денег для покрытия своих расходов в Иерусалиме. Работая с Зеведем, он брал лишь небольшие суммы, которые ежемесячно отправлял семье в Назарет. Каждый месяц Иосиф и Иуда поочередно приходили в Капернаум за деньгами и относили их в Назарет; рыболовецкий центр Иуды находился всего лишь в нескольких милях к югу от Капернаума.

129:2.2 (1421.7) Когда Иисус покинул семью Зеведея, он согласился задержаться в Иерусалиме до Пасхи, и они все пообещали прибыть на празднование. Они даже договорились устроить совместную пасхальную трапезу. Все они были опечалены уходом Иисуса – особенно дочери Зеведея.

129:2.3 (1421.8) До того, как Иисус покинул Капернаум, у него состоялся продолжительный разговор со своим новым другом и близким товарищем – Иоанном Зеведеевым. Он сказал Иоанну, что собирается много путешествовать «пока не исполнится его время», и попросил Иоанна, чтобы тот ежемесячно посылал вместо него в Назарет

определенную сумму до тех пор, пока не будут израсходованы причитающиеся ему деньги. И Иоанн дал ему следующее обещание: «Мой Учитель, занимайся своим делом, верши свой труд в мире; я буду действовать от твоего имени в этом и любом другом вопросе, и я буду помогать твоей семье так же, как я опекал бы свою собственную мать и ухаживал бы за своими родными братьями и сестрами. Я буду расходовать твои средства, которые хранятся у моего отца, согласно твоему распоряжению и в зависимости от необходимости, а если твои деньги кончатся и я ничего не буду от тебя получать, а твоя мать будет нуждаться, то я буду делиться с нею своими собственными заработками. Иди с миром. Я буду действовать вместо тебя во всех этих вопросах».

129:2.4 (1422.1) Поэтому после того как Иисус отправился в Иерусалим, Иоанн справился у своего отца, Зеведея, относительно причитавшихся Иисусу средств, и он был удивлен тому, сколь внушительной была эта сумма. Ввиду того, что Иисус оставил этот вопрос целиком на их усмотрение, они решили, что лучше всего вложить деньги в недвижимость и использовать доход в помощь назаретской семье; и так как Зеведей знал о небольшом доме в Капернауме, который был заложен и предназначался для продажи, он велел Иоанну купить этот дом на деньги Иисуса и распоряжаться собственностью своего друга на правах опекуна. Иоанн поступил так, как посоветовал ему отец. В течение двух лет арендная плата за дом шла в счет погашения долга, а вскоре Иоанн получил от Иисуса крупную сумму денег на нужды семьи Учителя, и образовавшихся средств почти полностью хватило для выплаты по закладной; Зеведей предоставил недостающую часть,

и Иоанн в установленное время погасил долг, приобретя полное право собственности на этот двухкомнатный дом. Таким образом, Иисус стал владельцем дома в Капернауме, но ему ничего об этом не сообщили.

129:2.5 (1422.2) Когда назаретская семья узнала о том, что Иисус покинул Капернаум, они – не зная о его финансовом соглашении с Иоанном – решили, что настало время обходиться без дальнейшей помощи Иисуса. Иаков помнил о своем договоре с Иисусом и с помощью своих братьев сразу же взял на себя полную ответственность за опеку семьи.

129:2.6 (1422.3) Однако вернемся к Иисусу, в Иерусалим. В течение двух месяцев большую часть своего времени он проводил в храме, слушая диспуты и время от времени посещая различные школы раввинов. По субботам он обычно отправлялся в Вифанию.

129:2.7 (1422.4) Иисус привез в Иерусалим письмо от Саломии, жены Зеведея, представлявшей его бывшему первосвященнику Анану как человека, к которому она относится «как к родному сыну». Анан уделил ему много времени и лично побывал с ним во всех многочисленных иерусалимских академиях, готовивших религиозных учителей. Несмотря на то что Иисус всесторонне познакомился с этими школами и внимательно изучил их методы преподавания, он не задал публично ни одного вопроса. Анан относился к Иисусу как к великому человеку, однако он был в недоумении и не знал, что посоветовать. Он понимал, сколь глупым было бы рекомендовать ему поступать в какую-либо из иерусалимских школ в качестве ученика; с другой стороны, он хорошо знал, что Иисусу никогда не предоставят

статус официального учителя, поскольку он не занимался в этих школах.

129:2.8 (1422.5) Вскоре наступила пасхальная неделя. Вместе с толпами паломников со всех концов мира из Капернаума в Иерусалим прибыл Зеведей со всей своей семьей. Все они остановились в просторном доме Анана, где встретили Пасху одной счастливой семьей.

129:2.9 (1422.6) Еще до окончания этой пасхальной недели Иисус – по-видимому, случайно – повстречался с богатым путешественником и его сыном – молодым человеком примерно семнадцати лет. Отец и сын были родом из Индии; собираясь посетить Рим и другие места Средиземноморья, они решили отправиться в Иерусалим на Пасху в надежде найти человека, который стал бы переводчиком для них обоих и репетитором для юноши. Отец настаивал на том, чтобы Иисус согласился поехать вместе с ними. Иисус рассказал ему о своей семье и о том, что с его стороны вряд ли было бы честным отлучаться почти на два года, – ведь за это время его семья может оказаться в нужде. В ответ на это путешественник с востока предложил Иисусу жалование за год вперед, с тем чтобы его друзья, распоряжаясь от имени Иисуса этими деньгами, могли оградить его семью от нужды. И Иисус согласился.

129:2.10 (1423.1) Иисус передал эту крупную сумму Иоанну, сыну Зеведея. И вы уже знаете, что Иоанн использовал эти деньги для погашения долга за дом в Капернауме. Иисус полностью посвятил Зеведея в планы своего путешествия по Средиземноморью, однако он велел ему не рассказывать об этом никому – даже своим родным, и за всё это долгое время продолжительностью почти в два года Зеведей

действительно ни разу не раскрыл его местопребывания. Когда Иисус вернулся из путешествия, назаретская семья почти уже не надеялась увидеть его живым. Только благодаря уверениям Зеведея, который несколько раз навещался в Назарет вместе со своим сыном Иоанном, в сердце Марии еще теплилась надежда.

129:2.11 (1423.2) В течение всего этого времени положение назаретской семьи оставалось весьма благополучным; Иуда существенно увеличил свою квоту и продолжал платить увеличенный взнос вплоть до своей женитьбы. Несмотря на то что они почти не нуждались в помощи, Иоанн Зеведеев каждый месяц делал подарки Марии и Руфи, как ему велел Иисус.

3. Двадцать девятый год (23 год н. э.)

129:3.1 (1423.3) Весь двадцать девятый год жизни Иисуса ушел на завершение путешествия по Средиземноморью. Основные его события – в той мере, в которой нам позволено раскрыть этот опыт, – рассматриваются в повествованиях, следующих сразу же за данным документом.

129:3.2 (1423.4) Во время путешествия по римскому миру Иисус, в силу многих причин, был известен как *дамасский книжник*. Однако в Коринфе и других местах, где он останавливался на обратном пути, его знали как *еврейского репетитора*.

129:3.3 (1423.5) Этот период в жизни Иисуса был насыщен событиями. Во время путешествия он много общался с людьми, но данный опыт является тем этапом его жизни, который он никогда не раскрывал ни членам своей семьи, ни кому-либо из апостолов. Иисус прожил свою жизнь во плоти и покинул этот мир так, что никто (кроме Зеведея из Вифсаиды) не узнал об этом длительном путешествии. Некоторые из его друзей считали, что он вернулся в Дамаск; другие полагали, что он уехал в Индию. Его собственная семья склонялась к мнению, что он был в Александрии, ибо они знали, что когда-то его приглашали туда на должность помощника хазана.

129:3.4 (1423.6) Когда Иисус вернулся в Палестину, он ничего не сделал для того, чтобы изменить мнение своей семьи, считавшей, что он отправился из Иерусалима в Александрию; он позволил им продолжать верить, что всё то время, в течение которого его не было в Палестине, он провел в этом городе учености и культуры. Только Зеведей, строитель лодок из Вифсаиды, знал истину, однако Зеведей хранил молчание.

129:3.5 (1423.7) Во всех своих попытках разгадать значение жизни Иисуса на Урантии вам следует помнить о мотивах посвящения Михаила. Если вы хотите постигнуть значение его многих и, на первый взгляд, странных поступков, вы должны понять цель его пребывания в вашем мире. Он тщательно следил за тем, чтобы не сделать личный путь предметом чрезмерного, всепоглощающего внимания. Он не хотел прибегать к необычному и неотразимому воздействию на других людей. Он был всецело предан делу раскрытия небесного Отца своим смертным собратьям и одновременно посвящен возвышенной задаче:

прожить свою смертную земную жизнь, неизменно подчиняясь воле того же Райского Отца.

129:3.6 (1424.1) Кроме того, смертные, изучающие жизнь Иисуса на земле, смогут лучше понять это божественное посвящение, если они всегда будут помнить следующее: хотя Иисус прожил свою жизнь в инкарнации *на* Урантии, он прожил ее *для* всей своей вселенной. В жизни, прожитой им во плоти, было нечто особое и воодушевляющее для каждой обитаемой сферы во вселенной Небадон. Это также справедливо в отношении тех миров, которые стали обитаемыми после его незабываемого пребывания на Урантии. И это будет так же справедливо в отношении всех миров, на которых могут появиться волевые создания на протяжении всей грядущей истории этой локальной вселенной.

129:3.7 (1424.2) В течение путешествия по римскому миру и благодаря приобретенному за это время опыту, Сын Человеческий практически завершил свою образовательную подготовку через общение с самыми разными народами, населявшими мир в то время и в том поколении. Благодаря полученной в путешествиях подготовке, ко времени возвращения в Назарет у него сложилось почти полное представление о том, как живет и творит свою судьбу человек на Урантии.

129:3.8 (1424.3) Истинной целью его путешествия по странам бассейна Средиземного моря было *познать людей*. Он сблизился с сотнями представителей человеческого рода. Он встретил и полюбил самых разных людей – богатых и бедных, знатных и простых, черных и белых, образованных и необразованных, культурных и некультурных, с

животными и духовными наклонностями, религиозных и нерелигиозных, нравственных и безнравственных.

129:3.9 (1424.4) Во время путешествия по Средиземноморью Иисус добился больших успехов в своей человеческой задаче – овладении материальным смертным разумом, а его внутренний Настройщик совершил огромный прогресс в возвышении и духовном покорении того же человеческого интеллекта. К концу этого путешествия Иисус подлинно, со всей человеческой уверенностью знал, что он является Божьим Сыном, Сыном-Создателем, Сыном Всеобщего Отца. Настройщику всё чаще удавалось пробудить в сознании Сына Человеческого смутные воспоминания общения с его божественным Отцом в Раю до того, как он приступил к организации и управлению локальной вселенной Небадон. Так Настройщик постепенно приносил в сознание Иисуса необходимые воспоминания о его прежнем божественном бытии в течение различных эпох его практически вечного прошлого. Последним из продемонстрированных Настройщиком эпизодов предчеловеческого опыта была прощальная встреча Михаила с Иммануилом Салвингтонским непосредственно перед тем, как он перестал осознавать свою личность, чтобы приступить к инкарнации на Урантии. Этот последний запечатленный в памяти образ предчеловеческого существования ясно проявился в сознании Иисуса в тот самый день, когда Иоанн крестил его в Иордане.

4. Иисус-человек

129:4.1 (1424.5)

Для наблюдающих небесных разумных существ локальной вселенной путешествие Иисуса по Средиземноморью было наиболее захватывающим из всех его земных испытаний – по крайней мере, за всю его жизнь вплоть до распятия и смерти на кресте. Данный этап был восхитительным периодом его *личного служения* в противоположность приближавшейся эпохе общественного служения. Захватывающий характер этого уникального эпизода усиливался еще и тем, что в это время он продолжал оставаться плотником из Назарета, корабелом из Капернаума, книжником из Дамаска; он всё еще был Сыном Человеческим. Он еще не достиг совершенного владения своим человеческим разумом. Настройщик еще не овладел смертной идентичностью и не сделал ее своей неотъемлемой частью. Он всё еще был человеком среди людей.

129:4.2 (1425.1)

В течение этого двадцать девятого года чисто человеческий религиозный опыт – личный духовный рост – практически достиг своего апогея. Опыт духовного развития представлял собой последовательный, постепенный рост с момента прибытия Настройщика Мышления вплоть до того дня, когда произошло окончательное установление и подтверждение этого естественного и нормального отношения между материальным разумом человека и присутствующим в разуме духом, – феномен соединения этих двух разумов воедино, опыт, которого Сын Человеческий, как воплощенный смертный обитатель мира, полностью и окончательно достиг в день своего крещения в Иордане.

129:4.3 (1425.2)

Хотя в течение этих лет казалось, что Иисус не столь часто предавался непосредственному общению с небесным Отцом, он всё

более совершенствовал эффективные методы личного общения с пребывающим в нём духовным присутствием Райского Отца. Он жил настоящей полнокровной жизнью, истинно нормальной, естественной и обычной жизнью во плоти. То, что он знает на своем собственном опыте, эквивалентно реальности, объединяющей всю сущность жизни людей в материальных мирах времени и пространства.

129:4.4 (1425.3) Сын Человеческий пережил всю широкую гамму человеческих чувств – от высшей радости до глубочайшей печали. Это было дитя радости, на редкость веселое существо; и вместе с тем он был «мужем скорби, знакомым с печалью». В духовном смысле, он прожил смертную жизнь снизу доверху, с начала до конца. С материальной точки зрения, он, возможно, избежал социальных крайностей человеческого существования, однако в интеллектуальном отношении он познал всесторонний и исчерпывающий опыт человеческого рода.

129:4.5 (1425.4) Иисус знает мысли и чувства, побуждения и импульсы эволюционных и восходящих смертных обитаемых миров – от рождения до смерти. Он прожил человеческую жизнь от истоков физической, интеллектуальной и духовной индивидуальности – пройдя через младенчество, детство, юность и зрелый возраст – вплоть до человеческого опыта смерти. Он не только прожил эти обычные и привычные человеческие периоды интеллектуального и духовного развития, но он *также* полностью испытал те более высокие и прогрессивные стадии согласования человека и Настройщика, которые мало кому доступны из смертных Урантии. Поэтому он испытал всю жизнь смертного человека – не только свойственную вашему миру, но

и присущую высшим и наиболее развитым мирам, утвердившимся в свете и жизни.

129:4.6 (1425.5) Хотя эта совершенная жизнь в образе смертной плоти, возможно, не получила безусловного и всеобщего одобрения со стороны его смертных собратьев, — тех, которые оказались его современниками на земле, — тем не менее, жизнь, которую Иисус Назарянин прожил во плоти на Урантии, действительно получила полное и безусловное признание у Всеобщего Отца, ибо одна и та же личность — за одну и ту же жизнь — стала одновременно наиболее полным раскрытием вечного Бога смертному человеку и примером усовершенствованной человеческой личности, удовлетворившей Бесконечного Создателя.

129:4.7 (1425.6) В этом и состояла его истинная и высшая цель. Он сошел на Урантию не для того, чтобы стать совершенным и исчерпывающим примером для любого дитя или взрослого, мужчины или женщины, в ту или иную эпоху. Воистину, в его полной, богатой, прекрасной и благородной жизни мы можем найти многое, что является возвышенно образцовым, божественно воодушевляющим, однако это объясняется тем, что он прожил истинно и подлинно человеческую жизнь. Иисус жил на земле не для того, чтобы дать всем остальным людям пример для подражания. Его жизнь во плоти была исполнена той же милосердной заботы, какой может быть отмечена и ваша жизнь на земле. И проживая свою смертную жизнь в свою эпоху и *таким, каким он был*, он стал примером для всех нас, побуждая нас так же прожить и свою жизнь, — в свою эпоху и *такими, какими мы являемся*. Вы можете не подняться до высот его жизни, но вы способны принять решение

прожить свою жизнь так же, таким же образом, каким он прожил свою жизнь. Иисус может не быть буквальным и исчерпывающим примером для всех смертных всех веков во всех мирах этой локальной вселенной, однако он является вечным источником вдохновения и путеводной звездой для всех паломников, направляющихся к Раю из миров изначального восхождения, в течение всего их продвижения через вселенную вселенных и через Хавону к Раю. Иисус является *новым живым путем* от человека к Богу, от частичного к совершенному, от земного к небесному, из времени в вечность.

129:4.8 (1426.1) К концу двадцать девятого года Иисус Назарянин фактически завершил жизнь, требуемую от смертных созданий, существующих во плоти. Он прибыл на землю во всей полноте Бога, чтобы явиться человеку. И теперь он стал практически совершенным человеком, ожидающим своего часа для явления Богу. И достиг он всего этого за неполные тридцать лет.